

М.А. Зенина ©

Гибралтар и Фолкленды: Неурегулированные споры вокруг заморских территорий Великобритании

Аннотация. Фолклендские острова и Гибралтар давно являются «мертвыми узлами» как аргентинской, так и испанской международной политики. Это – заморские территории Великобритании, суверенитет над которыми продолжают оспаривать страны – участницы конфликтов. До недавнего времени оба конфликта были «заморожены», однако начавшийся процесс выхода Великобритании из Евросоюза повлиял на состояние обеих спорных ситуаций. Цель данной статьи – проанализировать суть конфликтов и представить современную ситуацию.

Abstract. For centuries the Falkland Islands and Gibraltar have been the apples of discord in British relations with Argentina and Spain. The sovereignty issue represents the essence of these continuous territorial claims. Both conflicts have low intensity at the moment, however Brexit might become a game changer. The aim of this article is to present the above mentioned cases and analyze the current situation.

Ключевые слова: Фолклендские острова, Гибралтар, суверенитет, Brexit, Великобритания, Испания, Аргентина.

Keywords: Falkland Islands, Gibraltar, sovereignty, Brexit, United Kingdom, Spain, Argentina.

Осколки империи на карте мира

Британские заморские территории (British Overseas Territories, BOTs) занимают особое место в государственном устройстве

Соединенного Королевства. Это в прямом смысле слова «осколки» Британской империи, оставшиеся с тех времен, когда та «правила морями». Четырнадцать заморских территорий, суверенитет над которыми имеет Великобритания, разбросаны по всему миру и обладают каждая собственной конституцией. Великобритания выступает гарантом безопасности и занимается их внешнеполитическими отношениями. Многие из этих территорий предоставляют финансовые и туристические услуги, продают лицензии на рыболовство, что способствует их экономической самодостаточности, хотя и не делает полностью независимыми в финансовых вопросах. Общая численность населения территорий – около четверти миллиона человек. Согласно Акту о британских заморских территориях (British Overseas Territories Act), с 2002 г. их жители (за некоторыми исключениями) получили британское гражданство. Данный документ также законодательно закрепляет замену термина «британские зависимые территории» (British Dependent Territories) на «британские заморские территории».

Степень самоуправляемости заморских владений зависит от их конституционных отношений с Великобританией. Экономически более развитые и занимающие большую площадь территории обладают высоким уровнем внутренней автономности, например Фолклендские (Мальвинские) острова, Гибралтар, Бермуды. Поддержкой заморских территорий в Великобритании занимается Ассоциация заморских территорий Соединенного Королевства (United Kingdom Overseas Territories Association, UKOTA), состоящая из их администраций.

Правительство Великобритании утверждает, что, несмотря на ее четырехвековой суверенитет над заморскими территориями, отношения с ними строятся на доверии и праве их граждан самим выбирать свое будущее: сохранять статус-кво или искать альтернативу.

Экономическое положение заморских территорий довольно нестабильно: во-первых, все они в значительной степени зависят от положения дел в сферах финансовых услуг и туризма; во-вторых, им трудно бороться с наркотрафиком и организованной преступностью; в-третьих, на некоторых территориях недостаточно развиты институты гражданского общества, нет сильной законодатель-

ной базы и аналитической прессы, с чем связан низкий уровень контроля над администрацией¹.

Согласно шестой части Договора о функционировании ЕС, заморские территории Великобритании входят в Европейский союз, но имеют ассоциированный статус и зависят от поддержки Европейского фонда регионального развития (ЕФРР): к примеру, финансовая помощь из ЕФРР составила 36% бюджета Англии за 2016 г. [Brexit., 2017, p. 2].

Решение о выходе Великобритании из Евросоюза повлекло за собой череду самых разнообразных вопросов и опасений, особое место среди которых занимает будущее заморских владений Соединенного Королевства. Очевидно, что небольшие островные территории чаще других государств подвергаются экономической и международной маргинализации. Выход Великобритании из Евросоюза (Brexit) усугубит уже существующий дисбаланс: администрации Англии, Фолклендов, Британских Виргинских островов и других «подопечных» Великобритании, среди прочего, говорят о том, что выход из ЕС приведет к утрате ими торговых преференций, рынка сбыта, возможности свободного передвижения граждан, финансирования, получаемого от ЕФРР, и поставит под угрозу их международный статус. В обращении Комитета по делам Европейского союза Палаты лордов к Дэвиду Дэвису, министру по выходу Великобритании из Европейского союза, от 13 сентября 2017 г. были перечислены основные проблемы, которые создаст Brexit для заморских владений Короны, и выражена просьба учесть пожелания правительств заморских территорий, а также информировать их о ходе переговоров [Brexit., 2017].

Для Гибралтара и Фолклендских островов особенно остро стоит вопрос будущих взаимоотношений с соседними странами, Испанией и Аргентиной, которые заявляют о своих правах на данные территориальные образования. Истоки обоих конфликтов находятся в далеком прошлом, а истории их развития имеют некоторое сходство.

¹ В 2008 г. правительство островов Теркс и Кайкос было обвинено в коррупции.

«Мальвинский» вопрос

Фолклендские, или Мальвинские, острова – архипелаг в Южной Атлантике, состоящий из двух основных островов, Восточных и Западных Фолклендов, и приблизительно 780 островков. Фолкленды имеют статус заморской территории Великобритании, однако суверенитет над ними оспаривает Аргентина. Фолклендские острова удобно расположены – в центре морских путей в Южной Атлантике. Основные занятия местного населения – овцеводство, рыболовство, туристический бизнес. Право на самоопределение фолклендцев включено в основную часть действующей Конституции, которая была принята в 2009 г.

ООН включила Фолклендские острова в список самоуправляющихся территорий в 1946 г., однако фолклендскую проблему с самого начала называли «особенной»: суверенное право на эту территорию оспаривают два государства, каждое из которых предлагает свою версию развития событий.

Английская сторона утверждает (см.: [Tudor, 2017]), что первым из англичан на острова высадился капитан Джон Стронг в 1690 г. Первое постоянное британское поселение на Фолклендах было основано в 1766 г., когда британская экспедиция высадилась на острове Сондерс на западной оконечности архипелага и объявила его собственностью Короны. Двумя годами раньше на Восточном Фолкленде было основано французское поселение, но в 1766 г. французы продали свои владения на Фолклендах Испании. В 1774 г. англичане покинули поселение на острове Сондерс, оставив там памятную табличку в доказательство своего суверенитета над островами. Испанский колониальный гарнизон покинул острова в 1811 г., также оставив табличку в подтверждение своих прав. В 1816 г., после получения Аргентиной независимости, ее правительство заявило о своем праве на Фолкленды. Однако Великобритания в 1833 г. отправила туда военную миссию с целью восстановить свой законный суверенитет.

Аргентинская сторона утверждает, что Великобритания, используя свое присутствие на Мальвинских островах, впоследствии предъявила также незаконные территориальные претензии на острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова, которые были

заняты английскими войсками без предварительного объявления войны или предупреждения, хотя между Великобританией и Аргентиной был подписан договор о торговом сотрудничестве и навигации, согласно которому английская сторона признавала независимость Аргентины.

После вступления в ООН в 1945 г. Аргентина официально оформила свои претензии, требуя поддержки международного сообщества. В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 2065, содержащую призыв урегулировать конфликт путем переговоров [Question., 1965]. В 1971 г. Великобритания и Аргентина подписали договор о коммуникациях, согласно которому фолклендцы могли получать образование в Аргентине и ездить к родственникам.

В апреле 1982 г. находившаяся у власти в Аргентине военная хунта, возглавляемая генералом Леопольдо Фортунао Галтьери, заявила о своем праве на острова и попыталась вернуть их силой. Военная кампания оказалась неудачной: в июне того же года Аргентина признала свое поражение. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер заняла жесткую позицию: необходимо было быстро восстановить английскую администрацию на островах. Правительство Аргентины, напротив, пыталось урегулировать конфликт в целом и предлагало проект совместного управления. Дипломатические отношения между Великобританией и Аргентиной были прерваны до 1989 г.

В 1994 г. в Конституцию Аргентины была включена статья, согласно которой стремление к восстановлению суверенитета над островами и их морскими пространствами является важной национальной целью. Тем не менее именно в это время правительство Карлоса Менемы (с 1989 по 1999 г.) взяло курс на смягчение позиции по «мальвинскому вопросу» и нормализацию отношений с Великобританией.

В 1993 г. на Фолклендских островах были обнаружены запасы нефти. Великобритания содействовала разработке месторождений и добыче углеводородов, указывая на право островитян пользоваться своими природными ресурсами для получения экономической выгоды. Это вызвало недовольство аргентинской стороны, ко-

торая сочла добычу углеводородов незаконной и противоречащей принятой в 1976 г. резолюции ГА ООН 31/49, которая призывает стороны конфликта воздерживаться от односторонних действий в акватории Фолклендских островов [Question., 1976]. Помимо добычи углеводородов Аргентина считает односторонними действиями военные учения, проводимые англичанами в Южной Атлантике, полагая, что действия Великобритании направлены на милитаризацию региона: на островах создана военная база, которая представляет угрозу всей Южной Америке и препятствует созданию здесь зоны мира и сотрудничества. В 2016 г. Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) признал военные учения Великобритании незаконными, неприемлемыми и не способствующими проведению переговоров.

Нужно добавить, что одной из сторон в территориальном споре между Великобританией и Аргентиной является проанглийски настроенное население Фолклендов, которое не хочет менять статус-кво. В марте 2013 г. правительство островов провело референдум по вопросу сохранения островами статуса заморской территории Великобритании. 99,8% местного населения проголосовали за его сохранение. Правительство Соединенного Королевства заявило тогда, что результаты референдума четко дают понять аргентинской стороне, что она пытается вернуть территорию вопреки воле живущих там людей, отрицая тем самым основы демократии. Однако президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер назвала референдум «пародией», «собранием товарищества сквоттеров» [Cristina Kirchner., 2013]. Добавим, что правительства Нестора Киршнера и Кристины Фернандес де Киршнер (с 2003 по 2007 г. и с 2007 по 2015 г. соответственно), занимавшие жесткую и враждебную позицию по отношению к островитянам, вновь подняли вопрос суверенитета над островами на уровень национальной идеи.

После прихода к власти в 2015 г. Маурисио Макри аргентинское правительство взяло курс на нормализацию отношений с Великобританией. В сентябре 2016 г. страны сделали шаг навстречу друг другу и согласились сотрудничать в сферах торговли и безопасности. В декабре 2016 г. стороны подписали мандат, позволяю-

щий Международному комитету Красного Креста провести опознание 123 аргентинских солдат, погибших во время конфликта 1982 г. и похороненных на островах [Tudor, 2017, p. 2].

При этом Великобритания по-прежнему отказывается обсуждать вопрос суверенитета, мотивируя свое право на территорию Фолклендов фактом продолжительного (с 1833 г., за исключением двух месяцев аргентинской оккупации в 1982 г.) и эффективного управления этими территориями. Кроме того, английская сторона заявляет о праве островитян на самоопределение [Ibid., p. 1]. Аргентина же приводит следующие доводы в свою пользу: острова достались Аргентине от Испании по праву наследования; Великобритания силой заняла острова в 1833 г., изгнав оттуда аргентинцев; Мальвинские острова располагаются на континентальном шельфе Аргентины [Ibid.].

В июне 2016 г. на заседании Специального комитета по деколонизации министр иностранных дел Аргентины Сусанна Малькорра заявила, что, согласно резолюциям ООН, принцип самоопределения не применим к жителям Мальвинских островов и что деколонизация и самоопределение не являются равнозначными понятиями [Falkland Islands..., 2017, p. 16]. В мае 2017 г., выступая на международном семинаре по вопросу искоренения колониализма, представитель Аргентины Алехандро Бэттс отметил, что принцип свободного самоопределения народов не распространяется на жителей Мальвинских островов, так как там проживают граждане Великобритании. Аргентинская сторона утверждает, что в настоящее время большинство жителей оспариваемых островов (около 60%) – граждане других стран, которые временно проживают на данной территории. Во время проведения переписи населения островов в 2012 г. разделы «гражданство» и «место рождения» заменили графой «национальная принадлежность», что привело к появлению статуса «фолклендец» (Falkland Islander) и исказило статистику: теперь неясным представляется точное количество родившихся на островах людей [Betts, 2017].

Конфликт между Фолклендскими островами и Аргентиной до сих пор не исчерпан. Представители фолклендской администрации утверждают, что правительство Аргентины проводит эко-

номическую блокаду Фолклендов: Аргентина закрыла свое воздушное пространство для чартерных рейсов из Чили, запретила рыболовецким компаниям, занимающимся промыслом в ее водах, рыбачить рядом с Фолклендами, а также объявила вне закона добычу углеводородов на фолклендской территории [Summers, 2017, p. 3].

В 2017 г. новым губернатором Фолклендских островов был назначен человек, принадлежащий не к дипломатическим, а к военным кругам, что вызвало особую обеспокоенность у аргентинского руководства. Министерство иностранных дел Великобритании поспешило заверить общественность, что новый губернатор, Найджел Филипс, просто оказался лучшим кандидатом и в его назначении не следует искать скрытых причин [Niebieskikwiat, 2017]. Однако следует отметить, что проведенная в 2009 г. конституционная реформа расширила полномочия губернатора Фолклендов: теперь в определенных случаях губернатор может действовать, не считаясь с мнением исполнительного совета островов: в частности, если было нарушено международное право, внутренняя безопасность, работа правосудия, налоговых учреждений и социальных служб.

Решение Великобритании покинуть Евросоюз ставит Фолклендские острова, как и другие заморские территории Соединенного Королевства, в сложное положение. Brexit может привести к ограничению передвижения жителей Фолклендских островов по европейской территории, а также нанести удар по островной экономике: 80% фолклендского экспорта, главным образом шерсть и мясо, сейчас направляется именно в страны Евросоюза. Кроме того, острова экспортируют в Евросоюз рыбную продукцию на сумму до 120 млн фунтов в год, причем большая ее часть переправляется через Испанию. Рыбная ловля составляет от 35 до 48% ВВП островов [Brexit., 2017, p. 6]. По оценкам экспертов, при введении тарифов на импорт рыбная индустрия Фолклендских островов будет ежегодно терять до 8 млн фунтов в год только по статье экспорта кальмаров-лолиго [Ibid.]. Поэтому очевидно, что заключение соглашения о свободной торговле жизненно важно для экономики островов. Администрация Фолклендов также пытается найти но-

вые рынки сбыта, хотя утверждает, что ни один из них не будет таким же прибыльным, как европейский.

Гибралтарское многоголосье

Гибралтар, в отличие от других заморских территорий Великобритании, находится сравнительно недалеко от Соединенного Королевства, имеет сухопутную границу с Европейским союзом (с Испанией) и занимает важное стратегическое положение: он расположен между Южной Европой и Северной Африкой и контролирует морской проход из Средиземного моря в Атлантический океан. В 1501 г., спустя почти 40 лет после вытеснения с этой территории мавров, Изабелла I, королева Кастилии и Арагона, присоединила Гибралтар к Испании. Англичане заняли Скалу¹ в 1704 г. во время войны за испанское наследство (1701–1714), а в 1713 г. Британская корона установила над территорией свою власть. Согласно Утрехтскому договору, Испания уступила Великобритании только город и крепость Гибралтар с портом и защитными сооружениями. В документе не говорилось о передаче англичанам перешейка, соединяющего Гибралтарскую скалу с Пиренейским полуостровом, а также воздушного пространства и территориальных вод, но было отмечено, что Испания первой получит возможность вернуть Скалу, если Великобритания решит избавиться от территории.

ООН включила Гибралтар в список несамостоятельных территорий в 1946 г., однако вопрос о суверенитете над Гибралтаром был вынесен на обсуждение в ООН по просьбе испанского правительства только в 1963 г. Тогда представитель Испании заявил, что по Утрехтскому договору Испания уступила Гибралтар Великобритании как военную базу, но о превращении этой базы в колонию Соединенного Королевства речи не было. Испания также отметила, что своими действиями Великобритания нарушает п. 6 (о сохранении национального единства и территориальной целостности страны) Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой резолюцией ГА ООН

¹ Скала – другое название Гибралтара, на территории которого находится Гибралтарская скала (англ. Rock of Gibraltar, исп. Peñón de Gibraltar).

1514 в 1960 г. [Declaration..., 1960]. После этого ООН настоятельно рекомендовала правительствам Великобритании и Испании как можно скорее начать переговоры по гибралтарской проблеме.

После смерти Франсиско Франко (1975) и восстановления монархии в Испании у противоборствующих сторон появились новые возможности для начала переговоров. В 1980 г. стороны подписали Лиссабонский договор, который предусматривал возобновление сообщения между Испанией и Гибралтаром, и в 1982 г. Испания открыла пешеходный пограничный переход. Однако Лиссабонский договор лишь подтвердил, что переговорный процесс не будет ни легким, ни быстрым: документ зафиксировал как стремление Испании восстановить свою территориальную целостность и продолжить переговоры по вопросу суверенитета, так и приверженность Великобритании своим обязательствам перед населением Гибралтара.

В 1984 г., после того как Испания подала заявку на вступление в ЕЭС и НАТО, Великобритания и Испания подписали Брюссельскую декларацию, обязуясь найти решение гибралтарской проблемы. Данный документ гарантировал свободное передвижение людей, транспортных средств и грузов через гибралтарскую границу. Великобритания соглашалась продолжить переговоры по вопросу суверенитета, а испанское правительство обязалось обеспечить безопасное и бесперебойное воздушное сообщение с Гибралтаром.

В 2001 г. Великобритания вновь предложила начать переговоры по установлению совместного суверенитета¹, но мнения в британском правительстве разделились: лейбористы, ратовавшие за введение британо-испанского суверенитета, требовали надавить на администрацию Скалы, а консерваторы предлагали сделать Гибралтар независимым государством под англо-испанским контролем. В 2002 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр

¹ В 1991 г. председатель правительства Испании Фелипе Гонсалес Маркес предложил ввести для Гибралтара совместный британо-испанский суверенитет. В 1997 г. Испания предложила ввести совместный суверенитет на 50 лет, а потом включить Гибралтар в состав Испании как автономную область (модель Гонконга). Великобритания не приняла эти предложения.

предложил председателю правительства Испании Хосе Мариа Аснару еще раз обсудить проект совместного управления Гибралтаром. Однако, поскольку в британском правительстве по-прежнему не было единодушия по поводу этой идеи, политики Гибралтара решили провести референдум. 7 ноября 2002 г. местное население большинством голосов (98,97%) высказалось против проекта совместного суверенитета.

После неудач 2000–2002 гг. переговоры в рамках Брюссельской декларации прекратились, несмотря на многочисленные просьбы испанской стороны возобновить их. Уже тогда Великобритания сформулировала свою позицию в переговорах по Гибралтару, которой она придерживается и по сей день: обсуждение вопроса о суверенитете должно учитывать мнение населения Гибралтара. Такое решение не только сводило на нет идею двусторонних переговоров, но и ставило под вопрос сам факт их возобновления.

В 2004 г., после прихода к власти в Испании лидера Испанской социалистической рабочей партии (ИСПР) Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, был создан трехсторонний форум «Диалог по Гибралтару». Одним из базовых принципов внешнеполитической доктрины Родригеса Сапатеро было ведение дипломатического диалога со всеми вовлеченными сторонами [Яковлев, 2011, с. 65]. Поэтому, в отличие от прочих инициатив, в форуме в качестве одной из сторон участвовало правительство Гибралтара, а основное внимание уделялось вопросам социально-экономического сотрудничества Скалы и граничащей с ней испанской территории. В ходе переговоров удалось решить ряд вопросов, связанных, в частности, с выплатой пенсий бывшим испанским рабочим Гибралтара; использованием аэропорта (стороны постановили использовать имеющийся военный аэропорт в гражданских целях на условиях, принимаемых тремя сторонами); пограничным ограждением¹, по-

¹ *Испанская сторона никогда не признавала пограничное ограждение в качестве границы британской территории, так как по Утрехтскому договору граница должна была совпадать со стенами города. Компромиссом стало решение обеспечить более свободное передвижение людей и грузов через границу по «красному» и «зеленому» коридорам.*

строенным Великобританией в 1908–1909 гг. [Valle Gálvez, 2006, p. 3].

В 2011 г. в Гибралтаре был открыт Институт Сервантеса, инструмент «мягкой силы» испанского правительства, но из-за малой продуктивности его закрыли в 2015 г.: только четыре человека в 2014 г. сдавали проводящийся Институтом Сервантеса экзамен DELE, подтверждающий степень владения испанским языком. Тем не менее некоторые испанские политики назвали закрытие Института Сервантеса в Гибралтаре большой ошибкой: мэр города Сан-Роке сообщил, что 65% обучавшихся в институте были детьми в возрасте от 4 до 17 лет [El Instituto., 2015]. Именно новое поколение, по словам мэра, находится в «группе риска»: многие не знают испанского языка и не имеют возможности приобщиться к испанской культуре.

Таким образом, гибралтарскую проблему впервые стали обсуждать на трех уровнях: высший уровень взаимодействия представляют двусторонние переговоры по вопросу суверенитета в рамках Брюссельской декларации по формуле «два флага, три голоса» (позиция Гибралтара учитывается, но право голоса отсутствует); средний уровень, трехсторонний форум «Диалог по Гибралтару», занимается вопросами пограничного сотрудничества; низший уровень представлен негосударственным взаимодействием между правительством Гибралтара и муниципалитетами испанского пограничного района Кампо-де-Гибралтар.

И хотя Гибралтар не является независимым государством, сам факт учреждения трехстороннего форума «Диалог по Гибралтару» дает понять, что теперь заключение любого соглашения между Испанией и Великобританией потребует одобрения правительства Гибралтара.

В 2011 г., с приходом к власти в Испании Народной партии (НП) и ее лидера Мариано Рахоя, политика в отношении Гибралтара изменилась: доктрину Родригеса Сапатеро и политику «мягкой силы» сменила довольно жесткая позиция. Испанская сторона предложила правительству Великобритании вернуться к двусторонним переговорам по проблеме суверенитета Скалы, а трехсторонний форум «Диалог по Гибралтару» преобразовать в четырех-

сторонний, пригласив к участию в нем органы власти Кампо-де-Гибралтар. Великобритания отвергла данное предложение.

Министерство иностранных дел Испании, отмечая стратегическую важность Гибралтара и настаивая на проведении переговоров с Великобританией, называет Скалу колонией, незаконно оккупированной Соединенным Королевством. Существование подобной территории с неясным статусом, по мнению испанского правительства, нарушает национальное единство и территориальную целостность Испании.

После решения Великобритании выйти из Евросоюза ситуация еще более обострилась. Несмотря на то что более 96% гибралтарцев проголосовали за продолжение членства в Евросоюзе, Гибралтар заявил, что уважает решение народа Великобритании и что результат демократического референдума, проведенного 23 июня 2016 г., нельзя отменить. Правительство Гибралтара решило придерживаться предельно ясной позиции в переговорах по Brexit: самое главное для Скалы – обеспечение свободного передвижения через границу с Испанией и доступ к единому европейскому рынку [Opposition., 2016].

Бывший министр иностранных дел Испании Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо заявил, что Brexit может позволить Испании вернуть себе территорию. Гарсиа-Маргальо предложил ввести временный режим двойного суверенитета, в рамках которого гибралтарцы смогут получить испанское гражданство без потери британского, а также широкое самоуправление (Мадрид и Лондон будут заниматься исключительно вопросами внешней политики и обороны). Финансовая и налоговая системы Гибралтара останутся без изменений, если не будут противоречить общим законодательным нормам [España presenta., 2016]. Представители испанского правительства говорили и о том, что, если Европейский союз закроет Гибралтару доступ к европейскому рынку, двойной суверенитет – это выход из сложившейся ситуации. Политики Гибралтара назвали подобные высказывания шантажом.

Новый министр иностранных дел Испании Альфонсо Дастис, пришедший на смену Гарсиа-Маргальо, поддержал предложение бывшего министра и заявил, что после выхода Великобрита-

нии из ЕС Гибралтар сможет сохранить отношения с Евросоюзом только в случае подписания двустороннего соглашения о совместном суверенитете между Великобританией и Испанией. Он отметил, что никакое соглашение не будет заключено без согласия гибралтарцев, но ясно дал понять, что в случае отказа Гибралтара и Великобритании от испанского предложения Скале придется привыкать к жизни без Европейского союза [González, 2017].

Испанский исследователь Арасели Мангас Мартин в статье «Что такое Brexit? Международные сценарии и Гибралтар» прогнозирует, что после выхода Великобритании из ЕС обострится дискуссия между Испанией и Великобританией по ряду спорных вопросов, к числу которых относятся: колониальный статус Гибралтара; вопрос о территориальной принадлежности гибралтарского перешейка, который Великобритания именуется нейтральной зоной; а также о территориальных водах и воздушном пространстве Гибралтара. «Мы проснемся после анестезии, роль которой в территориальных конфликтах играет принадлежность к интеграционной организации», – пишет автор [Mangas Martín, 2016, p. 14].

Утрехтский договор не запрещает Испании закрывать наземное сообщение с Гибралтаром по своему усмотрению. В 1986 г., после присоединения к Евросоюзу, Испания «заморозила» данное право и обязалась обеспечивать свободное передвижение через границу людей, услуг и капитала. Когда Великобритания выйдет из Евросоюза, Испания должна будет обеспечить пограничный контроль между Гибралтаром и Шенгенской зоной. Разумеется, по целому ряду причин (экономических, социальных и гуманитарных) Испания вряд ли полностью закроет границу. Согласно статье 70.1.b Венской конвенции о праве международных договоров (1969), выход Великобритании из ЕС не повлияет на право владения бизнесом и собственностью, приобретенными гибралтарцами и англичанами в Испании в период членства Великобритании в Евросоюзе. Однако в будущем Испания сможет ограничить или вовсе прекратить выдачу жителям Гибралтара разрешений на жительство и ведение профессиональной деятельности. Решения по вопросам, касающиеся гибралтарцев, будут приниматься отдельно

от решений по гражданам Великобритании, проживающим на территории Испании.

29 марта 2017 г. премьер-министр Великобритании Тереза Мэй начала процедуру выхода Соединенного Королевства из Евросоюза. Следующим шагом перед началом переговоров по Brexit стало согласование позиций 27 европейских государств и выработка предварительных переговорных директив, которые были обнародованы спустя два дня. Помимо всего прочего, Евросоюз поставил будущее Скалы в прямую зависимость от результатов двусторонних переговоров между Испанией и Великобританией: никакого соглашения между Евросоюзом и Великобританией по вопросу Гибралтара не будет без соглашения между Испанией и Великобританией. Многие политики связывают данный шаг Евросоюза с правом вето, которым обладает Испания как член ЕС: Испания могла бы воспользоваться им, чтобы «тормозить» подписание соглашения между Евросоюзом и Великобританией. В принятой через месяц окончательной версии директив пункт о Гибралтаре был оставлен без изменений.

После этого правительство Гибралтара опубликовало заявление о том, что Гибралтар покидает Евросоюз вместе с Великобританией [Final EU Council., 2017]. Очевидно, что сейчас Гибралтару необходимо каким-то образом смягчить финансовые последствия данного шага: администрация Скалы уже заявила, что не считает катастрофой отсутствие доступа к европейскому рынку, поскольку 90% коммерческих связей Гибралтара приходится на долю Великобритании и вместе с англичанами можно надеяться на заключение амбициозного соглашения о свободной торговле с ЕС. Самой серьезной потенциальной проблемой является возможное прекращение свободного передвижения людей через границу с Испанией: в этом случае недостаток рабочей силы для Скалы достигнет критической отметки. В сложившейся ситуации вопрос о политическом статусе Гибралтара пока остается без ответа.

Все заморские территории Великобритании опасаются последствий, которые может повлечь за собой Brexit. В письме их администраций, адресованном Комитету по делам Европейского

союза Палаты лордов, выражены опасения, связанные, среди прочего, с возможной потерей финансирования и снижением международного статуса. Европейская помощь, поступающая из Европейского фонда регионального развития, составляет до 30% годового бюджета некоторых территорий, британская же финансовая поддержка предоставляется заморским территориям лишь на определенных условиях, поэтому закрыть образовавшуюся брешь будет очень непросто.

Снижение международного статуса особенно беспокоит правительства Гибралтара и Фолклендов: здесь опасаются, что после Brexit европейские страны поддержат территориальные претензии Испании и Аргентины или идею переговоров по установлению двойного суверенитета. Но Великобритания, международные позиции которой и так несколько ослабли после решения покинуть Евросоюз, сейчас вряд ли станет обсуждать суверенитет Гибралтара и Фолклендов, своих важных стратегических «козырей». Кроме того, в настоящий момент, когда все политические силы Великобритании работают над осуществлением безболезненного выхода из ЕС, английской стороне невыгодно обострение территориальных споров.

Подводя итоги, отметим, что «гибралтарский» и «мальвинский» вопросы во многом схожи: их роднит и срок давности, и неясность ситуации. Обе оспариваемые территории имеют официальный статус заморских владений Великобритании, а также статус самоуправляющихся территорий, при этом их часто называют колониями. Следует добавить, что Гибралтар можно назвать государством де-факто, поскольку он обладает всеми формальными признаками государственного образования: постоянным населением (уже начавшим осознавать свою национальную идентичность [Hassan Nahon., 2016]), определенной территорией, организованным политическим руководством, которое проявляет все возрастающую международную активность. Фолклендские острова тоже постепенно становятся одной из сторон в территориальном споре, о чем свидетельствует референдум 2013 г. Администрации Гибралтара и Фолклендов, выступая в качестве третьей стороны в прежних двусторонних конфликтах, стремятся сохранить статус-кво.

В настоящее время возможны следующие варианты развития событий: сохранение Фолклендами и Гибралтаром существующего статуса заморской территории Великобритании; установление над территорией суверенитета оспаривающей стороны; установление двойного суверенитета; возникновение новых суверенных государств.

Сейчас оба территориальных конфликта находятся в «замороженном» состоянии, и вряд ли выход Великобритании из Евросоюза сдвинет ситуацию с мертвой точки. Тем не менее в обоих случаях очевидно, что необходимо выработать какой-нибудь механизм, который позволит сторонам, участвующим в территориальных спорах, вести диалог по таким насущным вопросам, как коммуникации, рыболовство, добыча углеводородов, а также решать экологические проблемы.

Список литературы

Гриценко И.А. 30 лет спустя: Эскалация напряженности в Южной Атлантике // Латинская Америка / РАН. ИЛА. – М., 2012. – № 5. – С. 50–58.

Морозов Е.В. Гибралтар и Западное Средиземноморье в международных отношениях Нового и Новейшего времени. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2010. – 184 с.

Яковлев П.П. Испания в мировой политике / РАН. ИЛА. – М., 2011. – 384 с.

Яковлева Н.М. Архипелаг раздора: К 30-летию Фолклендской (Мальвинской) войны // Перспективы. – М., 2013. – 13.03. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/arkhipelag_razdora_k_30-letiju_folklendskoj_malvinskoj_vojny_2012-03-13.htm (Дата обращения – 26.01.2018).

Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» и аргентинско-британские отношения // Политические конфликты в Латинской Америке: Вызовы стабильности и новые возможности / РАН. ИЛА; Отв. ред. З.В. Ивановский. – М., 2017. – С. 390–404.

2010 to 2015 government policy: UK overseas territories / UK Government. – L., 2015. – 08.05. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-uk-overseas-territories/2010-to-2015-government-policy-uk-overseas-territories> (Дата обращения – 26.01.2018).

A guide to the British overseas territories // The Telegraph. - L., 2011. - 04.02. - Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/wikileaks-files/london-wikileaks/8305236/A-GUIDE-TO-THE-BRITISH-OVERSEAS-TERRITORIES.html> (Дата обращения - 26.01.2018).

Betts A. Presentation at the Caribbean regional seminar on the implementation of the Third international decade for the eradication of colonialism / UN. - N.Y., 2017. - 4 p. - (Caribbean regional seminar on the implementation of the Third international decade for the eradication of colonialism. Discussion paper; N CRS/2017/DP. 6). - Mode of access: <https://www.un.org/en/decolonization/pdf/BETTS%20GOSS,%20Alejandro%20-%20Final%20presentation%20English%20Revised.pdf> (Дата обращения - 26.01.2018).

Brexit: Overseas Territories: A letter to the Secretary of state for exiting the European Union, Rt Hon David Davis MP / House of Lords. European Union Committee. - L., 2017. - 13.09. - 12 p. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/documents/lords-committees/eu-select/Correspondence-2017-19/11-09-17-Overseas-Territories-letter-to-David-Davis-MP.pdf> (Дата обращения - 26.01.2018).

García-Margallo M. Comparecencia del señor ministro de Asuntos exteriores y Cooperación // Diario de sesiones del Congreso de los diputados: Asuntos exteriores / Cortes Generales. X Legislatura. - Madrid, 2012. - 22.02, N 42. - P. 2-13. - Mode of access: http://www.congreso.es/public_oficiales/L10/CONG/DS/CO/CO_042.PDF (Дата обращения - 26.01.2018).

Cristina Kirchner contraataca y califica de «parodia» el referéndum de las Malvinas // ABC. - Madrid, 2013. - 14.03. - Mode of access: <http://www.abc.es/internacional/20130314/abci-cristina-kirchner-contraataca-tras-201303132246.html> (Дата обращения - 26.01.2018).

Declaration on the granting of independence to colonial courtiers and peoples / UN. General Assembly. Session 15. Plenary meeting 958. A/Res/1514(XV). - N.Y., 1960. - 20.12. - Mode of access: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/Res/1514\(XV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/Res/1514(XV)) (Дата обращения - 26.01.2018).

El Instituto Cervantes de Gibraltar echa el cierre // El confidencial. - Gibraltar, 2015. - 01.07. - Mode of access: https://www.elconfidencial.com/cultura/2015-07-01/el-instituto-cervantes-de-gibraltar-echa-el-cierre_911448/ (Дата обращения - 26.01.2018).

España presenta ante la ONU una propuesta para la cosoberanía de Gibraltar // Heraldo. - Zaragoza, 2016. - 05.10. - Mode of access: <http://www.heraldo.es/noticias/nacional/2016/10/04/espana-presenta-ante->

onu-una-propuesta-para-cosoberania-gibraltar-1095655-305.html (Дата обращения – 26.01.2018).

Falkland Islands (Malvinas): Working paper prepared by the Secretariat / UN. General Assembly. Special committee on the situation with regard to the implementation of the declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples. A/AC.109/2017/6. – N.Y., 2017. – 18.03. – 18 p. – Mode of access: <http://www.undocs.org/A/AC.109/2017/6> (Дата обращения – 26.01.2018).

Final EU Council Brexit negotiating guidelines: Press release N 263/2017 / HM Government of Gibraltar. – Gibraltar, 2017. – 29.04. – 1 p. – Mode of access: <https://www.gibraltar.gov.gi/new/sites/default/files/press/2017/Press%20Releases/263-2017.pdf> (Дата обращения – 26.01.2018).

Gibraltar: Principales documentos oficiales / Real Instituto Elcano; A. Valle Gálvez (Ed.). – Madrid, 2013. – 50 p. – Mode of access: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/b258df8040f0674fb1eafdec8076bdb2/DelValle-Gibraltar-documentos-oficiales.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=b258df8040f0674fb1eafdec8076bdb2> (Дата обращения – 26.01.2018).

González M. Las instituciones europeas nos han pedido que España tire del carro // El País. – Madrid, 2017. – 08.01. – Mode of access: https://politica.elpais.com/politica/2017/01/07/actualidad/1483812359_799656.html (Дата обращения – 26.01.2018).

Hassan Nahon challenges Feetham's «backwards step» on integration // Gibraltar Chronicle. – Gibraltar, 2016. – 02.09. – Mode of access: <http://chronicle.gi/2016/09/hassan-nahon-challenges-feethams-backwards-step-on-integration/> (Дата обращения – 26.01.2018).

Mangas Martín A. ¿Brexit? Escenarios internacionales y Gibraltar / Real Instituto Elcano. – Madrid, 2016. – 17.06. – 17 p. – Mode of access: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt9-2016-mangas-brexit-escenarios-internacionales-gibraltar (Дата обращения – 26.01.2018).

Niebieskikwiat N. Malvinas: El nuevo gobernador reafirma la posición británica en las Islas // Clarín. – Buenos Aires, 2017. – 15.09. – Mode of access: https://www.clarin.com/politica/malvinas-nuevo-gobernador-reafirma-posicion-britanica-islas_0_ryE548FcZ.html (Дата обращения – 26.01.2018).

Opposition «Brexit» statements are misleading and contradictory: Press release N 723/2016 / HM Government of Gibraltar. – Gibraltar, 2016. – 20.12. – 2 p. – Mode of access: <https://www.gibraltar.gov.gi/new/sites/default/files/press/2016/Press%20Releases/723-2016.pdf> (Дата обращения – 26.01.2018).

Question of the Falkland Islands (Malvinas) / UN. General Assembly. Session 20. Plenary meeting 1398. A/RES/2065(XX). – N.Y., 1965. – 16.12. – Mode of access: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2065\(XX\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2065(XX)) (Дата обращения – 26.01.2018).

Question of the Falkland Islands (Malvinas) / UN. General Assembly. Session 31. Plenary meeting 85. A/RES/31/49. – N.Y., 1976. – 01.12. – Mode of access: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/31/49> (Дата обращения – 26.01.2018).

Summers M. Falkland Islands (Malvinas) / UN. – N.Y., 2017. – 3 p. – (Caribbean regional seminar on the implementation of the Third international decade for the eradication of colonialism. Discussion paper; N CRS/2017/CRP. 11). – Mode of access: <http://www.un.org/en/decolonization/pdf/Statement%20of%20Falkland%20Islands%20-Malvinas.pdf> (Дата обращения – 26.01.2018).

Tudor S. Falklands war: 35 years anniversary / House of Lords. – L., 2017. – 27.03. – 4 p. – Mode of access: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/LIF-2017-0028#fullreport> (Дата обращения – 26.01.2018).

Valle Gálvez A. Los acuerdos del Foro de Diálogo sobre Gibraltar: La apuesta por la normalización / Real Instituto Elcano. – Madrid, 2006. – 7 p. – Mode of access: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/a371f1004f018555b87dfc3170baead1/1060_ValleGalvez_Gibraltar.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a371f1004f018555b87dfc3170baead1 (Дата обращения – 26.01.2018).